

Протянув руку, он вытер слёзы с лица пожилой женщины, измученной жизненными невзгодами, и ответил ей самой красивой улыбкой:

— Тётушка Ма, я знаю, что вам это не нужно. Но я хочу пойти! Пожалуйста, позвольте мне!

— Сяо Сюань...

— Тётушка Ма, пожалуйста, разрешите мне!

Прошло некоторое время, прежде чем тётушка Ма отвернулась и вернулась на своё место. Она посмотрела на Мо Чжисюаня с беспомощным видом:

— Ладно, раз уж ты так думаешь, иди. Но если передумаешь или столкнёшься с опасностью, сразу возвращайся. Мы всегда будем тебя ждать. Помни, что это твой дом, и мы все твои родные.

— Да, я знаю.

Цзы Цюн, который сидел рядом и пил чай, не выдержал и прервал:

— Поторопитесь! С наступлением ночи действовать будет сложнее, а мы можем действовать только в полдень, когда энергия ян сильнее всего. Это значительно увеличит наши шансы на успех.

Тётушка Ма перевела взгляд на Цзы Цюна:

— Я не знаю, кто вы такие, но верю, что вы хорошие люди. Огромное спасибо за то, что собираетесь сделать для нас. Но, пожалуйста, позаботьтесь о Сяо Сюане, ведь он всего лишь ребёнок.

Цзы Цюн, сохраняя своё высокомерное выражение лица, даже не взглянул на тётушку Ма, лишь холодно ответил:

— У меня нет обязанности присматривать за детьми. Я иду только ради Минси, чтобы он не пострадал.

— Вы...

Бай Минси поспешил вмешаться, чтобы разрядить обстановку:

— Тётушка Ма, не обращайтесь на него внимания, он всегда был таким странным. Не волнуйтесь, я не позволю, чтобы наш милый Сяо Сюань пострадал. Вы бы могли пожалеть, а я нет! Правда, Сяо Сюань?

Мо Чжисюань бросил на Бай Минси взгляд, полный досады:

— Ну ты даёшь!

Затем он повернулся к тётушке Ма:

— Тётушка Ма, я сам о себе позабочусь. Мне не нужна чья-либо помощь.

Глядя на умного и смышлёного Мо Чжисюаня, тётушка Ма с удовлетворением кивнула:

— Твои родители на небесах гордились бы тобой. Иди, дитя, верю, что у тебя всё получится.

В конце концов, под горячие провода всех жителей города, трое отправились в путь к самому опасному месту.

— Минси, ты дал тому малышу лекарство?

— А? Какое лекарство?

— Я уже взрослый, не малыш! И у меня есть имя, меня зовут Мо Чжисюань! Не придумывайте мне прозвищ!

Услышав, что его называли малышом, Мо Чжисюань возмутился.

Цзы Цюн даже не взглянул на Мо Чжисюаня, словно тот был прозрачным воздухом. Его взгляд прошёл мимо и устремился на Бай Минси:

— Какое лекарство? У этого малыша настолько слабое здоровье, что он упадёт в обморок от одного запаха «Кровожадного цветка». Если ты не дашь ему заранее противоядие, ты хочешь отправить его прямо к Вратам Призраков?!

Поняв, что Цзы Цюн прав, Бай Минси поспешно достал из сумки противоядие и побежал к Мо Чжисюаню:

— Малыш~! Тьфу! Сяо Сюань, вот, съешь это лекарство, и потом не упадёшь в обморок.

Мо Чжисюань посмотрел на руку, протянутую перед ним, и указал на чёрный непонятный предмет:

— Что это? Это можно есть?

Бай Минси, озадаченный вопросом, наклонил голову влево, но его взгляд оставался прикованным к Мо Чжисюаню.

Мо Чжисюаню стало не по себе от такого взгляда:

— Что ты так на меня смотришь?!

Бай Минси выпрямился:

— Ничего, просто удивлён, что ты боишься лекарств. Всё-таки ты ребёнок.

Не успел он закончить, как Мо Чжисюань выхватил у него таблетку.

Бай Минси хотел отобрать её обратно, но тот уже съел:

— Эй, могу я что-то сказать? Это нельзя есть много, если съесть слишком много, то...

Бай Минси не закончил, а лишь пристально смотрел на выражение лица Мо Чжисюаня своими глазами, похожими на персиковые цветы.

Действительно, услышав слова Бай Минси, лицо Мо Чжисюаня сразу же позеленело:

— Что будет, если съесть слишком много?!

Он протянул руку, чтобы дотронуться до Бай Минси, но на его теле оказалась только пушистая лапа. Эх! Почему нос стал таким чувствительным, будто может учуять запах за несколько ли?

— Ррр!

Звук разрыва ткани нарушил тишину.

Мо Чжисюань механически повернул голову и медленно посмотрел в сторону звука:

— Ау-ау-ау, Бай Минси, ау-ау-ау, что ты, ау-ау-ау, дал мне, ау-ау-ау!

Почему у меня появился хвост? И что с моим голосом?!

Бай Минси, смущённо прячась за спиной Цзы Цюна, высунул половину головы:

— Я не виноват! Ты сам выхватил и съел. Это лекарство можно принимать только по одной штуке. Но ничего страшного, если съесть больше, то просто останешься в таком виде на один час, потом всё вернётся в норму. Кстати, сколько ты съел?

Ответа не последовало, только после объяснений Бай Минси Мо Чжисюань молча опустил на землю и опустил голову.

Бай Минси вышел из-за спины Цзы Цюна, с подёргивающимся уголком рта подошёл к присевшему Мо Чжисюаню и помог ему встать:

— Только не говори, что ты съел все лекарства, которые у меня были?

Мо Чжисюань поднял бледное личико и, с глазами, полными слёз, посмотрел на обеспокоенное лицо Бай Минси, затем сильно кивнул:

— Ау-ау-ау.

Эх! У меня было целых 15 штук! Похоже, ты долго не сможешь вернуться в нормальный вид. Хотя, если присмотреться, ты выглядишь довольно мило! Но я точно тебе этого не скажу!

Цзы Цюн, смотря свысока на двоих на земле, сказал:

— Эй, вы идёте или нет? Если не пойдёте сейчас, вас поймают!

Бай Минси поднял голову и посмотрел на очень спокойного мужчину:

— Эм, он, кажется, не может говорить по-человечески! Может только на языке лис.

Цзы Цюн поправил рукава и моргнул:

— Ты не понимаешь язык лис?

Бай Минси:

— Понимаю!

— Понимаешь, так чего тогда болтаешь? Быстрее отправляемся!

С этими словами он первым взлетел.

Эх! Вот так просто ушёл? Какой бесчувственный человек!

Бай Минси, очнувшись, снова присел рядом с Мо Чжисюанем. Его длинные пальцы коснулись пушистых ушей Мо Чжисюаня:

— Ого! Какие мягкие! Хочется трогать их каждый день!

Погружённый в приятные мечты Бай Минси вдруг почувствовал боль в пальцах, опустил взгляд и увидел, что Мо Чжисюань, смотря на него, укусил его палец. От злости его щёки даже надулись.

— Сяо Сюань. Ты голоден? Мою руку нельзя есть! Я не помыл руки после туалета!

Услышав это, Мо Чжисюань тут же выплюнул палец, обе лапы начали размахивать в воздухе, а рот издавал ритмичные звуки:

— Ау, ау-ау, ау-ау-ау! Ау! Ау-ау! Ау-ау-ау!

Выслушав это, Бай Минси рассмеялся.

В его ушах это звучало так: «Ты, значит, не помыл руки! Грязнуля! Отойди! Подальше!»

— Ладно, я пошутил! Я помыл руки! Давай быстрее, а то не догоним Цзы Цюна.

Кажется, удовлетворённый своей шуткой, он нежно поднял ещё сердитого малыша.

Мо Чжисюань поднял голову, его тёмные глаза сверкали улыбкой, лапка мягко почесала щёку Бай Минси, влажная и прохладная, но это совсем не казалось неуместным:

— Ау-ау-ау-ау, ау-ау!

(Прощаю тебя, пошли!)

Монстров на улицах стало в несколько раз больше, они заходили в магазины, переворачивали всё в поисках чего-то или кого-то.

Согласно плану, Бай Минси намеренно появился перед ними, немного подрался и затем сдался.

Когда план сработал, он потряс звонок для связи, чтобы предупредить остальных.

Как только внимание монстров было привлечено, Цзы Цюн немедленно воспользовался моментом и установил магический круг на улице. Мо Чжисюань отвечал за наблюдение.

— Ау-ау! Ау-ау! Ау-ау! Ау-ау!

(Готово! Готово! Готово! Готово!)

Услышав особый язык Мо Чжисюаня, Бай Минси, притворявшийся мёртвым, вскочил:

— Хе-хе, малыши, игра только начинается!

Мёртвые улицы города ожили, три фигуры — синяя, белая и фиолетовая — мелькали по улицам, а в воздухе становилось всё больше очаровательного аромата.

— Цзы Цюн, что делать дальше?!

Бай Минси, отшвырнув одного монстра, крикнул в сторону Цзы Цюна, который сражался позади.

— Малыш, достань ту штуку, быстрее!

— Ау-ау-ау-ау-ау! Ау-ау!

(Не называй меня малышом! Гад!)

Ругаясь, он быстро достал то, что дал ему Цзы Цюн.

<http://bllate.org/book/16920/1557960>